Глава 450. Измерение роста великих людей по меркам малых

То, что произошло дальше, полностью соответствовало ожиданиям Фан Юаня.

Буквально через день лидер племени Гэ посетил Фан Юаня, сказав, что он все продумал, что не хочет оставаться в долине Хун Янь, а хочет мигрировать, участвовать в собрании героев и бороться за место в императорском дворе.

Фан Юань знал намерения старого вождя племени Гэ, он хотел использовать Чан Шань Иня еще раз, чтобы освободиться от контроля племени Мань.

Фан Юань немедленно согласился, что если он будет путешествовать по лугам в одиночку, это будет хлопотно. С сопровождением племени Гэ риск был бы намного ниже, и у него был бы слой защиты.

«Брат Гэ мудр, но мы не можем больше ждать, мы должны уйти как можно скорее. Как только мы сделаем шаг, я уверен, что племя Мань сразу заметит это», - напомнил Фан Юань.

Сердце старого вождя племени Гэ дрогнуло, когда он услышал эту фразу, Он знал, что Чан Шань Инь знает о том, что происходит.

Фан Юань продолжил: «Первоначально я обещал племени Мань посетить их. Но поскольку племя Гэ уходит, чтобы обезопасить себя, я не пойду к ним. Просто скажи, что в течение этих нескольких дней я почувствовал, что мое культивирование возвращается, и ушел в закрытое культивирование. Я сейчас напишу письмо, и мне придется побеспокоить брата, чтобы он нашел кого-нибудь, кто доставит его».

Если бы племя Гэ не собиралось уходить, то у Фан Юаня не было бы проблем с посещением племени Мань.

Но если бы племя Гэ хотело уйти, племя Мань не отпустило бы их. Племя Мань беспокоится о племени Гэ и Чан Шань Ине, они могут даже держать его в плену, чтобы иметь дело с племенем Гэ отдельно.

Ранее, когда Гэ Гуан был атакован ветровыми волками, это, скорее всего, было сделано племенем Мань. В конце концов, племя Мань было частью праведной фракции, чтобы предотвратить распространение слухов, они не убьют Чан Шань Иня, но племя Гэ было слишком привлекательным, они могли использовать всевозможные причины, чтобы поместить Чан Шань Иня под арест. Это было то, что они могли сделать.

После того, как старый вождь племени Гэ услышал слова Фан Юаня, он посмотрел на него и встал, кланяясь: «Перед братом моя мудрость – ничто. Брат имеет четкое представление о текущей ситуации».

«Хехехе, как человеку, участвующему в этом конкурсе, тебе легко быть введенным в заблуждение, это нормально, не беспокойся об этом. Когда мы покинем эту область, племя Гэ будет свободным!» - Фан Юань утешил старого вождя племени Гэ, когда написал письмо и передал его вождю племени Гэ.

«Брат Гэ, я должен культивировать»

«Сегодня я начну подготовку к уходу, письмо обязательно будет отправлено, до свидания»

Старый вождь племени Гэ взял письмо и вышел из комнаты.

Вернувшись в свою палатку, он созвал старейшин на собрание и дал указания готовиться к переселению.

После предполагаемого брака Гэ Яо старейшины племени Гэ имели ужасное впечатление о племени Мань, они похвалили это гениальное решение.

После того, как отец и сын племени Гэ вернулись к себе, старый вождь племени Гэ немедленно распечатал письмо Фан Юаня.

«Отец, разве это не...» - Гэ Гуан смутился.

«Хе, пусть отец преподаст тебе сегодня еще один урок. Это письмо Чан Шань Инь написал Мань Ту, но он не использовал букву Гу, почему, ты думаешь, он этого не сделал?» - старый вождь племени Гэ хихикнул.

«Потому что у него нет буквы Гу? Нет, если он хочет использовать его, он может одолжить его», - Гэ Гуан подумал об этом, его глаза вспыхнули: «Это означает, что он сделал это намеренно?».

«Хехехе, правильно. Причина, по которой он посылает нормальное письмо, заключается в том, что мы можем его видеть. Племя Гэ собирается мигрировать, далее мы будем путешествовать вместе. Это письмо, чтобы показать свое намерение сотрудничать с нами по пути. Иди сюда, мы посмотрим на него вместе», - сказав это, старый вождь племени Гэ распечатал письмо.

Содержание в письме было очень простым, оно объясняло, что Фан Юаню нужно время, чтобы восстановить свое культивирование через закрытое культивирование. Он выразил глубокое сожаление по поводу того, что не смог посетить племя Мань, и он определенно восполнит это в будущем.

Затем он хотел купить костяной бамбук Гу у племени Мань, сказав, что заплатит за него 120% от рыночной цены. В то же время он написал большое количество Гу материалов, а также Гу червей, таких как третья вахта Гу, надеясь, что у них может состояться сделка.

«О, значит, дяде Чан Шань Иню были нужны эти черви Гу. Отец, я думаю, мы должны попытаться дать их ему, в конце концов, он так помог нам», - сказал Гэ Гуан.

Старый вождь племени Гэ уставился на это письмо, его глаза блестели, когда холод пробежал по его сердцу.

Эта битва между племенем Гэ и племенем Мань была в основном скрытыми схемами, они не ссорились друг с другом на поверхности, это было правило праведного пути, которого нужно было придерживаться.

Они принесли в жертву много людей, один из старейшин племени Гэ умер после того, как ему бросил вызов Мань До, и Гэ Яо также умерла в ядовитых лугах. Кроме того, многие мастера Гу стали пищей волков.

В этом состязании, будь то племя Мань или племя Гэ, ни один из них не был победителем. Племя Мань не достигло своих целей, и племя Гэ также принесло много жертв.

Однако был один человек, который получил полную выгоду.

Этим человеком был Чан Шань Инь.

Посмотрите на это с другой стороны, когда Чан Шань Инь покинул ядовитые луга, он был с пустыми руками, без надлежащего набора червей Гу, но сейчас?

В этой тайной битве он зарабатывал до тех пор, пока его карманы не были полны, имея более миллиона первобытных камней в качестве прибыли, не говоря уже о пятом ранге подсказок и ключей Гу.

Вождь племени Гэ внезапно понял: племя Гэ использует Чан Шань Иня, но разве Чан Шань Инь не использует их также? Чан Шань Иню может показаться, что он оказался в ловушке между двумя племенами, втянутым в их политическую борьбу, и напрасно притягивал к себе проблемы. Но правда была в том, что ни один из них не хотел обидеть его, таким образом, он получил выгоду от обеих сторон!

«Нам не нужно готовить их для Чан Шань Иня. Племя Мань пошлет эти вещи, они могут даже дать их ему бесплатно», - вождь племени Гэ тяжело вздохнул, пытаясь избавиться от этого холодного чувства в сердце.

«Что?» - Гэ Гуан был шокирован: «Как это возможно? Дядя Чан Шань Инь, очевидно, помогает нам, неужели племя Мань настолько глупо?».

«Кто-то на высоком посту смотрит на вещи по-другому. Какова ценность этих вещей? Всего лишь несколько сотен тысяч первобытных камней, это ничто для племени Мань. Используя эти товары, чтобы завоевать дружбу эксперта, разве это не хорошая сделка? Ты думал о том, сколько мы уже дали Чан Шань Иню?»

Гэ Гуан сразу же подумал о миллионе первобытных камней и пятом ранге подсказок и ключей Гу.

Вождь племени Гэ глубоко вздохнул, в этом был еще какой-то смысл, но Гэ Гуан еще не понял его.

Почему Чан Шань Инь хотел иметь дело с племенем Мань?

Он не заключал сделку, он устанавливал с ними отношения! Используя это, Чан Шань Инь выразил племени Мань, что, хотя он вернул свои слова назад и не посетил племя Мань, он не был их врагом, несмотря на то, что был в племени Гэ. Он не хотел быть врагами с племенем Мань, на самом деле он хотел быть друзьями, таким образом, они могли заключать сделки.

Мань Ту не был дураком, он поймет, что Чан Шань Инь пытался выразить в своем письме, своей доброй воле. Если бы племя Мань отвергнет эту сделку, это будет отказом от доброты Фан Юаня. Если они продадут товар по своей цене, это покажет равнодушное отношение. Если они подарят товары Фан Юаню, это будет означать, что племя Мань приняло эту доброту и было готово дружить с Чан Шань Инем.

Смысл все равно был.

Такой скрытый и неявный метод общения был тем, что часто делали мастера Гу праведного пути.

У вождя племени Гэ внезапно появилась вспышка вдохновения, он подумал: «Причина, по которой Чан Шань Инь помогает племени Гэ, может быть не из-за его праведной природы. А

потому, что он может получить наибольшую выгоду, встав на нашу сторону».

Племя Мань было огромным и мощным, Чан Шань Инь для них – словно глазурь на торте. Но племя Гэ было слабым, с Чанг Шань Инем у них было просто большое преимущество, так как они имели возможность стабилизировать баланс сил между ними.

При этой мысли старый вождь племени Гэ вздрогнул, холод в его сердце стал гуще, почти заморозив его кости.

Старый вождь племени подсознательно отверг эту мысль: «Если Чан Шань Инь такой коварный человек, несмотря на то, что он герой такого масштаба, будет ли в этом мире все еще справедливость и свет? Я просто измеряю рост великих людей по меркам маленьких».

Три дня спустя.

Отец и сын племени Мань стояли на холме и смотрели, как племя Гэ уходит на юг.

«Отец... есть кое-что, чего я не понимаю», - спросил Мань До.

«Говори»

«Ты отдал вещи, упомянутые в письме, Чан Шань Иню бесплатно, я понимаю, что это значит. Но почему ты также дал племени Гэ тысячу пятьсот тонн провизии? Мало того, что наша добыча убегает, мы даже должны их снабжать, это...» - возмутился мужчина.

Выражение лица Мань Ту было задумчивым, глядя на уходящее племя Гэ, он сказал: «Мань Хао, объясни».

Старейшина Хао, стоявший сбоку, рассмеялся и объяснил: «Не стоит волноваться, третий молодой мастер, вождь племени Мань давно это спланировал. Племя Гэ мечтает уйти так легко, есть большое количество заманивающих волков Гу внутри провизии, а у нас есть соплеменники впереди, с тремя мириадами волчьих групп они ждут в засаде».

«Так вот оно что!» - Мань До сразу понял: «Отец мудр, как только племя Гэ не сможет противостоять волчьей стае, наше племя выйдет и спасет их, ассимилируя их, используя этот шанс. В будущем, если кто-нибудь заподозрит нас, отец сможет использовать эти полторы тысячи тонн провизии, чтобы показать свою искренность и великодушие, это заткнет этих подозрительных людей. Но…».

Под конец Мань До заколебался.

Мань Хао вздохнул и сказал: «Но, таким образом, племя Гэ понесло бы большие потери, а выгоды нашего племени от захвата племени Гэ были бы намного меньше. Возможно, нам даже придется вложить средства, чтобы позаботиться о раненых».

Но Мань До покачал головой, беспокойство Мань Хао не было таким же, как у него: «У племени Гэ есть Чан Шань Инь, его называют волчьим королем, могут ли эти волки остановить его?».

Мань Ту начал хмуриться.

Мань До выразил свое беспокойство, у него тоже были такие мысли.

Но племя Гэ ушло слишком быстро, племя Мань было частью праведного пути, они не могли

действовать опрометчиво, за этот короткий период они могли собрать только три мириады групп волков.

Если племя Гэ выживет в этом нападении, племя Мань может только смотреть, как они уходят. Но если они понесут большие потери во время процесса, у племени Мань будет повод отправить «подкрепление».

Наибольшей неопределенностью в этом плане был Чан Шань Инь.

«Не беспокойся, третий молодой мастер, хотя этот Чан Шань Инь известен как волчий король, прошло более двадцати лет. Его нынешняя культивация – только на начальной стадии четвертого ранга, и во время банкета мы тайно проверили, что его душа больше не имеет тысячи человеческих душ, а упала до ста человеческих душ», - Мань Хао говорил с презрением.

«Хе-хе, даже если он и волчий король, он всего лишь слабый и едва выживший старый волчий король. Более того, какие козыри у него есть? Только тысяча ветровых волков, тысяча ядовитых бородатых волков и тысяча водяных волков. Ха-ха-ха, против трех тысяч волчьих групп что могут сделать его волки? Насколько я понимаю, его репутация скоро будет разрушена. Мы уже можем приготовиться пожрать племя Гэ»

Мань До не упрекнул его, но сказал: «Надеюсь, что так».

http://tl.rulate.ru/book/3697/488836